

Текст · 16 марта 2021, 16:21
Михаил Зеленский, Максим Литаврин,

Безотказные. Заключение из колонии Навального получают УДО всегда, когда просят — и это плохой знак

Условно-досрочное освобождение заключенного, как правило, в той или иной степени контролируется администрацией колонии. Решение об УДО принимает ближайший к колонии суд — но большинство документов для суда готовит именно администрация. Если в них, например, указано, что заключенный постоянно нарушает режим, то суд, вероятнее всего, решит, что тот не встал на путь исправления и откажет в ходатайстве.

«Медиазона» изучила решения Петушинского районного суда, который рассматривает ходатайства заключенных из ИК-2 в Покрове — колонии, куда этапировали Алексея Навального — и обнаружила там неожиданно высокую долю удовлетворенных ходатайств. Это может свидетельствовать о том, что процесс УДО контролируется сотрудниками ИК-2 гораздо сильнее, чем в обычных колониях — и материалы, не согласованные с администрацией, просто не попадают в суд.

С 2018 года Петушинский районный суд, который рассматривает ходатайства заключенных из ИК-2 и Т-1^[1] в Покрове, практически не выносил отказов в условно-досрочном освобождении: **суд удовлетворил больше 95% просьб об УДО**. При этом количество

поданных ходатайств за последние 5 лет серьезно снизилось.

Как мы собирали данные

Информация о ходатайствах об условно-досрочном освобождении опубликованы на сайтах судов. Несмотря на то, что сами тексты решений выкладываются крайне редко, в карточке дела указывается итог заседания (было ходатайство удовлетворено или нет, или, например, возвращено без рассмотрения). Чтобы понять, как часто удовлетворяют ходатайства об УДО во всей России и сравнить это с Владимирской областью и с Петушинским районным судом, мы проверили сайты всех районных судов в стране. 424 суда в 75 регионах содержали информацию о прошениях об УДО; в результате мы собрали карточки 60 042 дел за 2020 год. Данные об УДО во Владимирской области собраны начиная с 2010 года.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Количество прошений об УДО в Покрове заметно снизилось после 2013 года. Отчасти это объясняется общим трендом: с каждым годом в России становится все меньше заключенных — такое же снижение произошло и в других судах Владимирской области. При этом соотношение между отказами и удовлетворениями остается одинаковым везде, кроме Петушинского суда. Здесь оно выросло.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

При этом в Петушинском суде спад количества прошений об УДО гораздо заметнее. Именно в 2013 году начальником колонии стал Александр Зотов — он проработал здесь до 2019 года, и именно этот период бывшие заключенные называют самым жестким. Один из освободившихся из ИК-2 зеков рассказывал, что Зотов вымогал у него деньги на условно-досрочное освобождение.

— При Зотове слово «УДО» было под запретом, — рассказал «Медиазоне» другой бывший заключенный ИК-2, попросивший об анонимности. — Не давали отправлять ходатайства, если узнавали, что отправил, то пятый отряд^[2], несколько взысканий нарисуют — и все, основание не отпускать.

По его словам, освободиться раньше срока мог, в основном, «актив» — сотрудничающие с администрацией зеки. После ухода Зотова в 2019 году комиссии по УДО стали собираться раз в месяц, а не раз в полгода, вспоминает собеседник:

— Но много оставлять не дают: месяца три-четыре, полгода — это максимум. По закону полсрока или треть — нет, это не уйдешь. Такое только через активное вылизывание зада.

Об этом же рассказывает адвокат Мария Эйсмонт-^[3]: «Те, кого я встречала — им скащивали совсем немного. Кому-то месяц, кому-то два, кому-то пять.

По преступлениям средней тяжести можно подавать после трети срока, но я такого не встречала».

Эйсмонт согласна, что, вероятно, заключенным даже не дают подать документы на УДО без согласия администрации:

— Абсолютно верное предположение, что на УДО положено подавать, только имея согласие администрации — и тогда, собственно, УДО часто удовлетворяют. Это правда, что принято там договариваться, и если администрация поощряет — давай, подавай на УДО, то люди подают. Если не поощряет — то вообще не подают. Хороший пример — человек, который Котову подарил перчатки и получил за это выговор. Собирался на УДО, но администрация ему дала понять, чтобы он даже не пытался, и он даже и не стал пытаться.

Доля удовлетворенных УДО в Петушинском районном суде примерно в полтора раза выше, чем во Владимирской области.

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

В среднем в стране в 2020 году суды удовлетворили всего 57% ходатайств. По частоте удовлетворения прошений об УДО Петушинский районный суд находится на втором месте в стране — его обходит только Шалинский городской суд Чечни, который удовлетворяет 99% всех прошений.

Мария Эйсмонт объясняет, что такая ситуация связана с особенной режимностью колонии:

— В этой колонии люди страшно забиты — до 2019 года в прямом смысле этого слова, а после 2019 года — в переносном, когда [Александр] Муханов сменил Зотова. Подавляющее большинство [заключенных] даже не подумают что-то сделать наперекор администрации. Общее состояние полного страха и полного подчинения я видела у всех практически, кого я вообще встречала, кто сидел в этой колонии, кто освобождался. Я поговорила с людьми, и это такое общее правило — из которого всегда есть исключения — но большинство [подчиняется администрации] точно. Ни разу не встречала человека, который бы говорил: да, администрация считает так, а я считаю по-другому. Я слышала другую фразу: «Мне сказали, я так и сделал». Или многие вообще отказывались разговаривать. В этой колонии создан режим полного контроля за зеками.

Текст и данные: Максим Литаврин, Михаил Зеленский

Редактор: Егор Сковорода

При участии Анны Козкиной

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

1. Тюрма общего режима на 217 человек.

2. В ИК-2 пятый отряд — это барак усиленного режима. Официально он называется «Сектор усиленного контроля "А"» — именно в нем сейчас находится Алексей Навальный. Отбывавший наказание в ИК-2 ультраправый политик Дмитрий Демушкин провел в этом отряде восемь месяцев.

3. Защищала программиста Константина Котова, который был осужден по «дадинской статье» и провел в ИК-2 чуть больше полутора лет; освобожден в декабре 2020 года.